

Сюй Фусы рассмеялся. — Ты про него?

Он помогает Е Вэню исключительно ради своей дочери. Но на академическом форуме я заметил, что та девушка, кажется... увлеклась другим.

Е Цзысинь удивился.

Сюй Фусы продолжил:

— Кажется, ей приглянулся Хэнчжи.

Е Цзысинь: ...

Он вспомнил, как вёл себя Ли Сяо в последнее время, и в нём зародилось странное сомнение насчёт дочери директора Академии Наньцзян.

Как и говорил Сюй Фусы, дочь ректора Хэ действительно переменяла чувства.

— Я никогда не видела юноши с такой статью, — прикрыла ладонями слегка порозовевшие щёки Хэ Ваньвань. — Я всё время украдкой на него поглядывала. Какой же он красивый.

Стоявшая рядом служанка сохраняла невозмутимость. — Но, госпожа, разве вы раньше не говорили, что любите Е Вэня и не выйдете замуж ни за кого другого?

Хэ Ваньвань:

— Ах, точно.

Она уныло опустила голову на туалетный столик. — Какая же я непостоянная дурнушка.

Служанка заметила:

— Впрочем, тот Е Вэнь и впрямь не чета молодым людям из Академии Циншань. Стоило ему проиграть на форуме, как он тут же показал свою неприглядную суть. Совсем не пара нашей госпоже.

Хэ Ваньвань с жаром кивнула. — Ты права, Мумянь.

Она тоже видела тогда лицо Е Вэня, и это её изрядно разочаровало. Она-то считала его человеком учтивым и великодушным, а оказалось — мелочный, не умеет проигрывать.

Служанка добавила:

— Так что госпоже и подобает сердце своё на иного обратить. Девушкам всегда любы те, что получше, в этом нет ничего зазорного.

Хэ Ваньвань снова кивнула. — Ты одна меня понимаешь, Мумянь.

— А теперь надо бы доложить господину, чтобы отказал Е Вэню в приёме. Пусть ищет своё счастье в другом месте и больше не докучает госпоже.

Хэ Ваньвань на мгновение заколебалась, затем твёрдо кивнула. — Ладно, пойдём к отцу!

— Кстати, госпожа, можно я спрошу?

Хэ Ваньвань:

— Спрашивай.

— Мне кажется, тот учитель из Академии Циншань, что в маске, куда статнее студента. Почему же госпожа заметила ученика, а не наставника?

Хэ Ваньвань помялась. — Он... кажется мне опасным. Чувство, будто приблизишься — и сожрёт.

Интуиция подсказывала ей держаться от того человека подальше.

Служанка кивнула, погрузившись в раздумья.

Хэ Ваньвань вскоре разыскала отца.

Жена Хэ Чэна скончалась вскоре после рождения дочери, поэтому ректор души не чаял в своей единственной наследнице, исполняя все её прихоти. Ради неё он даже пошёл против совести, помогая Е Вэню. Услышав же, что дочь, застенчиво потупившись, объявила о своей нелюбви к Е Вэню и симпатии к Ли Сяо из Академии Циншань, Хэ Чэн лишь слегка пожурил её, а в душе испытал облегчение.

Е Вэнь проиграл выходцу из Академии Циншань, да к тому же поговаривали, будто Е Цзысинь и вовсе талантливей. Стало быть, положение Е Вэня в семье Е вскорости пошатнётся. Выдавать же дочь за такого человека Хэ Чэн вовсе не желал.

К тому же юноша из Академии Циншань смотрелся куда представительнее Е Вэня. Если уж дочь в него влюбилась, что ж, и то хлеб.

Размышляя так, Хэ Чэн тут же, отбросив церемонии, начертал письмо Сюй Фусы, в котором превозносил Ли Сяо как юное дарование и походя осведомился о его происхождении.

Сюй Фусы велел позвать Ли Сяо.

Тот, заподозрив, что учитель передумал и решил его прикончить, наотрез отказался идти, вцепившись в ногу Е Цзысиня. — Брат Цзысинь, я не могу! Право, не могу! Я погибну!

Е Цзысинь, не выдержав, высвободил ногу и холодно молвил:

— Учитель — муж высокой добродетели и благородных правил. Что он может с тобой сделать?

Ли Сяо, зная, что Е Цзысинь — самый преданный пёс при учителе, стиснул зубы. — Ты не ведаешь!

Е Цзысинь:

— Чего я не ведаю?

Ли Сяо:

— Я застал учителя в весёлом доме в обществе пяти сестриц! Он пригрозил мне смертью, если проболтаюсь! Теперь он, верно, передумал!

Он уже собрался продолжить, но Е Цзысинь вдруг наклонился, и голос его стал ещё ледяней.

— Что ты сказал?

Ли Сяо опомнился и крепко сжал губы, но Е Цзысинь уже расслышал.

Ли Сяо сказал, что учитель ходил в весёлый дом. В такое место... Как учитель мог...

Черты юноши потемнели. Ли Сяо, обуянный жаждой выжить, почувал неладное и попытался было отползти, но Е Цзысинь схватил его и потащил напрямик к Сюй Фусы.

Ли Сяо отбивался всю дорогу. — Брат Цзысинь! Выслушай! Брат Цзысинь! Учитель вправду прикончит меня! Не прикончит — так полжизни отнимет!

— Учитель, я привёл Ли Сяо, — сказал Е Цзысинь, вталкивая того в покои.

Сюй Фусы отложил письмо. — А, прибыл.

Он ещё не ведал, что Ли Сяо уже выболтал его тёмное прошлое, и сохранял подобающий учителю вид.

— Хэнчжи, — мягко улыбнулся он. — Дело вот в чём. Когда ты был на академическом форуме, у ректора Академии Наньцзян подрастает дочь, умница да красавица. Она к тебе равнодушна. Что на это скажешь?

Ли Сяо:

— ?

— !

Он подскочил от изумления. — Ко мне равнодушна?!

Сюй Фусы кивнул. — Ректор Наньцзяна уже письмо прислал, осведомляется о твоём роде-племени.

Ли Сяо стукнуло семнадцать. В нынешние времена девушки в четырнадцать лет замуж выходят, юноши в пятнадцать женятся.

Ли Сяо застенчиво спросил:

— Кра... красивая она?

Сюй Фусы подумал и кивнул. — Довольна.

Коль учитель счёл её пригожей, значит, и впрямь хороша. Ли Сяо, смущённо ёрзая, достал припасённый листок, выпросил у Сюй Фусы кисть и чернила и принялся, стесняясь, строчить ответ.

Семья у него была зажиточная, хоть и не чета Хэ, но всё же можно было счесть его отпрыском богатого дома. Недаром в Середину осени он водился с теми бездельниками.

Написав ответ, Ли Сяо смущённо протянул письмо Сюй Фусы. Тот молвил:

— Заприметил я, что девушке приглянулся твой облик на форуме. При следующей встрече держись соответственно. А коли станешь таким, как сейчас... — Дальнейшего он не договорил,

но взгляд говорил красноречиво.

Ли Сяо внутренне зароптал, но на душе у него было сладко.

Жениться-то он давно мечтал! Взять бы красотку, лелеять её да нежить, жить да радоваться. Что до экзаменов — цзюйжэня хватит, дальше гнаться не к чему.

Сюй Фусы, взглянув на его лицо, всё понял и внутренне усмехнулся.

Если Е Цзысинь — герой, что преодолевает невзгоды и достигает вершин, то Ли Сяо — тот, кого нужно держать в узде. Без присмотра он станет никчёмным бездельником, но при должном воспитании способен оставить след в истории.

— Учитель.

Внезапно заговорил Е Цзысинь.

Сюй Фусы взглянул на него.

Тот пристально смотрел на него. — Ли Сяо сказал, будто вы ходили в весёлый дом. Правда ли это?

Сюй Фусы, застигнутый врасплох этим разоблачением, опешил.

Ли Сяо, почуяв недоброе, дал дёру.

Гнаться за ним сейчас было немыслимо. Опомнившись, Сюй Фусы спокойно признался:

— Ходил. А что? Или ты тоже возжелал?

Пальцы Е Цзысиня, спрятанные в рукавах, сжались. Он скрыл блеснувшую в глазах эмоцию. — Просто ученик удивлён, что учитель посещает подобные места.

Сюй Фусы: Я не только такие места посещаю, я ещё и отплясывать могу.

Он прикрыл рот и лениво усмехнулся. — Что ж тут удивительного? Я не святой, мне все человеческие страсти свойственны.

Е Цзысинь ничего не ответил, поклонился и удалился.

Сюй Фусы смотрел ему вслед и усмехнулся. Всего-то поход в весёлый дом, а на лице у Е Цзысиня будто туча нависла. Внезапно, словно молния, в голове мелькнула догадка. Сюй Фусы нахмурился.

— Неужели, — пробормотал он, и выражение его стало серьёзным.

Если это так, то дело плохо. Никак нельзя этому потакать.

Сюй Фусы и раньше замечал странности в поведении Е Цзысиня. Приближаясь к нему, юноша чрезмерно напрягался.

А именно: тело его цепенело, голос порой дрожал, и он проявлял чрезмерную покорность.

Сперва Сюй Фусы полагал, что это страх и почтение. Но теперь, взглянув под иным углом...

Неужели Е Цзысинь... питает к нему чувства?

<http://bllate.org/book/15951/1426190>